

«Может, это не сработало, - с надеждой предположила Аннабет, - раз мы так далеко от дома, то сила Стикса никак не может нас достать». Я нахмурился. Об этом я не подумал.

Квай-Гон с недоумением посмотрел на меня. «Нет, я думаю, это сработало, когда Перси повторил какую-то связующую клятву. Я никогда раньше не видел и не слышал ни о чем подобном, но Сила, похоже, связала Перси его обещанием. Я не знаю, кто или что такое этот Стикс, но я знаю Силу. И вы, и Перси чувствительны к Силе, хотя вы более необычны, чем большинство. Вы можете манипулировать ею в определенной степени. Возможно, Сила откликнулась на намерение Перси, когда он давал клятву. Я не знаю точно, что произойдет, если он нарушит ее, но знаю, что последствия будут не очень хорошими».

«В большинстве случаев нарушить клятву на реке Стикс - значит обречь себя на участь, худшую, чем смерть», - сухо ответила Аннабет. «О чем ты думал, Морской Мозг, давая священную клятву за невыполнимое обещание? Но, конечно, ты не думал. Ты никогда не думаешь». Голос её повысился до опасного уровня. Она перевела свой грозный взгляд на Квай-Гона: «И тебе не кажется, что было бы неплохо, если бы ты рассказал нам, что это за штука - Сила, или что она реагирует на нас, прежде чем мы случайно использовали её?»

«Эй, - сказал я, вернув её взгляд, - ты злишься на меня, так не вымещай злобу на других. К твоему сведению, я думал, и я полностью осознаю последствия. Я думала о Нико и о том, что не защитила его и даже не поняла, что ему больно и его не принимают в лагере, потому что я была занята и не думала об этом. Я думал обо всех нарушенных обещаниях, из-за которых мы чуть не погибли прошлым летом, например о моем обещании навестить Боба или освободить Калипсо. Если эта галактика - наш второй шанс, то я не совершу тех же ошибок. Этих людей лишили свободы, Аннабет. Они заслуживают большего, чем очередное пустое обещание. Они заслуживают шанса жить своей жизнью, и если я смогу хоть как-то помочь им, я это сделаю».

«А как же твоя жизнь, Перси? После того, что случилось с Люком, как ты можешь? Я не могу потерять еще одного человека, которого люблю, из-за судьбы, которая хуже смерти», - ответила она, прежде чем выбежать из комнаты, пробормотав: „Глупый роковой недостаток, самопожертвование, комплекс героя“.

Я вздохнула и провела рукой по волосам. Я уже и забыл, какая судьба может постигнуть Аннабет после того, как Люк буквально стал марионеткой злобного титана Кроноса. Я мысленно содрогнулся. На самом деле не так уж много судеб хуже этой. И снова все сидящие за столом уставились на меня. «Простите за это. Наверное, мне следовало бы вести себя лучше. Пообещаю, мы с Аннабет обычно не такие драматичные и тревожные. Это была тяжелая пара дней. Мы думали, что наконец-то обрели мир и покой, так сказать, нормальную жизнь, а оказалось, что наши жизни снова перевернуты. А с моей клятвой все надежды на нормальную жизнь в обозримом будущем просто улетучились. Это вызвало старые подавленные чувства и воспоминания. Наверное, мне стоит найти их и успокоить. Я сосредоточился на Энакине и Шми: «Думаю, после взрыва вы понимаете, что на самом деле означала моя клятва и что было поставлено на карту, если бы я потерпел неудачу. Я просто хочу, чтобы вы знали: что бы ни случилось, вы оба этого достойны».

С этими словами я схватил остатки еды Аннабет и своей, а также оставшиеся «Орео» (мне нужна была любая помощь) и последовал за ней по лестнице на балкон второго этажа. Когда

Аннабет была расстроена, она любила находиться там, где можно было увидеть звезды. Она сидела на карнизе и смотрела вверх. «Эй, умница, прости меня». Мама всегда говорила мне, что после ссоры с Аннабет я должна сначала извиниться, потому что, скорее всего, Аннабет была права, хотя бы в какой-то степени.

Не получив ответа, я положила её еду на выступ рядом с ней. «Я пришел с подарками, но предупреждаю, что я грек», - пошутил я. Это вызвало у неё фыркание.

«Ты только что сослался на Троянскую войну, Морской Мозг?» - спросила она.

«Да, но я обещаю, что эти подарки - действительно предложение мира». Остаток трапезы мы съели в расслабленном молчании, каждый из нас думал о том, что хотел бы ответить другому. Когда мы закончили, я убрал тарелки и протянул ей Oreo.

Она слабо улыбнулась и взяла его. Она поиграла с ним в руке и сказала: «Я понимаю, почему ты это сделал, Перси. Правда, понимаю. Но разве это делает меня ужасным человеком, если я отвечаю, что хотела бы, чтобы ты этого не делал?»

«Нет, конечно, нет. Это я просто проболтался. Мне следовало сначала обсудить это с тобой. Я - Морской Мозг, который мечтает о нормальной жизни, лишает нас всего, что мы знаем, а потом глупо бросает эту мирную жизнь при первой же возможности».

«Ты был прав, когда говорил о рабстве и нарушенных обещаниях, - вздохнула она, - и даже если бы ты не поклялся на реке Стикс. . . Я знаю тебя, Перси. Мы могли бы вернуться к нашей жизни на Набу, когда этот кризис закончится. Но с твоим роковым недостатком ты не смог бы жить нормальной, мирной жизнью, пока хотя бы Энакин и Шми не освободились, хотя твой комплекс героя, вероятно, распространился бы на всю планету, если не на галактику. Мне бы хотелось думать, что мой разум тоже не позволил бы мне вернуться к почти идеальной жизни на Набу. Я бы не смогла игнорировать или забыть здешних рабов». Она медленно ела «Орео», размышляя. Я всегда мог определить, когда она задумывается, потому что её глаза становились расфокусированными, а рот - надутым.

«В общем, твоя формулировка клятвы могла бы быть гораздо хуже. К счастью, ты добавил пункт о работе над ней после освобождения Набу, так что, думаю, ты немного пораскинул мозгами. Вы также пообещали сделать все, что в ваших силах, а не просто освободить рабов, так что, возможно, если вы не сможете освободить всех в буквальном смысле, даже если вы повторите все свои старания, у вас все равно все будет хорошо. И вы не совсем точно указали место, когда сказали, что освободите всех рабов здесь. Вы имели в виду Мос Эспа или Татуин? Пожалуйста, скажи мне, что ты не имел в виду всю галактику».

«Я попытался вспомнить. «Когда я давал клятву, я думал обо всех других семьях рабов в этих квартирах, так что, наверное, технически это может быть только Мос Эспа. Но я считаю, что было бы неправильно не попытаться хотя бы освободить всех рабов».

«Перси, когда же ты поймешь, что нельзя спасти всех?» Она посмотрела на меня.

«Невозможно освободить всех рабов в галактике. Даже на Земле рабство все еще существовало, в разных формах, в разных уголках мира. И оно было незаконным. Освободить рабов на Мос Эспа, возможно, и удастся. Но это не возымеет того эффекта, о котором вы думаете».

Я нахмурился: «Что ты имеешь в виду? Тысячи людей получают свободу. Это повлияет на них».

«Да, но максимум через два года тысячи людей потеряют свободу, и здесь снова появятся рабы».

«А как мы можем гарантировать, что рабов больше не будет?»

«Я не уверен, что покончить с рабством вообще возможно. Возможно, у нас есть шанс, если мы сосредоточимся на планете, но даже тогда...» - замялась она. Я бросил на неё растерянный взгляд, и она перешла к объяснениям. «Освободить одного или двух рабов относительно легко, но все усложняется, если вы попытаетесь освободить больше, не говоря уже о том, чтобы повторить попытку остановить рабство. Рабство - это институт. Оно не похоже на других врагов, с которыми мы сражались. Мы не можем просто выиграть битву или убить злодея и покончить с рабством. Даже у себя дома нам потребовалось четыре года самой кровопролитной войны в истории США, чтобы официально покончить с рабством, но мы все еще ощущаем его последствия более 150 лет спустя. Хотя в Галактической Республике действуют довольно строгие законы против рабства, есть причины, по которым они закрывают на это глаза. Вероятно, это связано с необходимостью контролировать торговые и гиперпространственные каналы, контролируемые хаттами, брать взятки или откаты, а также просто нежеланием вести войну. Так как же мы собираемся покончить с рабством на этой планете без огромной армии и нескольких лет войны?»

<http://tl.rulate.ru/book/115799/4669285>